

адо

М.Акбарова

ЭВОЛЮЦИЯ ЖАНРОВ

0X0000027135

Ташкент - 2009

8801
H-38

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

АКБАРОВА МАХИРА

ЭВОЛЮЦИЯ ЖАНРОВ (Арабские страны)

Учебно-методические пособие по специальности
магистратуры

5A220101 – Литературоведение

Ташкент –2009

Задача курса ознакомить студентов с литературными процессами европейских стран и окружающего региона, продемонстрировать различные модели и формы соприкосновения и взаимовлияния литератур Востока и Запада.

Оппонент:

Ходжаева Р. У. д. ф. н., профессор кафедры Литературы стран Зарубежного Востока

Внешний оппонент:

Тилавов А. – доцент Национального университета Узбекистана

Учебно-методическое пособие программа рекомендована к утверждению Координационным Советом учебно-методических объединений Высшего и среднего специального образования (протокол № 4 от 11.06.2009)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Общая характеристика египетской литературы нового и новейшего времени	5
Современная арабская новелла и Запад	18
Литература арабских стран на рубеже XVIII – XIX	27
Формирование и эволюция жанра романа в арабской литературе	40
Генезис романа в литературах Азии и Африки	44

ВВЕДЕНИЕ

Важное место в изучении арабской литературы занимает проблема формирования и эволюции жанров. В программе данная проблема изучается в контексте современной арабской литературы.

Заметное и быстрое обновление жанров арабской литературы началось лишь в XIX веке, когда Египет и другие арабские страны стали независимыми от Османской империи государствами.

Непосредственные контакты с европейскими странами, знакомство с культурой России, с памятниками мировой литературы, развитие печатного дела, деятельность арабских просветителей и переводчиков вызвали к жизни новую литературу.

Пережив расцвет в древности и в средние века, арабская литература на рубеже нового времени оказалась в положении отставшей, задержавшейся в своем развитии и была вынуждена «нагонять» ушедшую вперед европейскую литературу.

Новые эстетические воззрения, складывающиеся в литературе, ставят на повестку дня необходимость новых жанровых форм, отвечающих запросам новой эпохи.

Писатели пытаются приспособить традиционные формы касиды и макамы к современному содержанию. Одновременно они обращаются к новым для арабской литературы жанрам исторического романа, эссе, стихотворения в прозе, новелле, роману.

Во всех этих процессах перекрещивались стремление к сохранению самобытности, национального колорита и к освоению опыта европейской литературы.

Данный курс будет способствовать углублению знаний об арабской литературе, умению разбираться в сложных переплетениях традиции и новаторства, культур Востока и Запада.

Общая характеристика египетской литературы нового и новейшего времени

Цель урока: Познакомить студентов с процессом обновления арабской литературы, именуемой арабами «ан-Нахда» («Возрождение»).

Опорные слова и понятия: «ан-Нахда», просветительство, публицистика, модернизация формы и содержания в литературе.

Новое время для арабских стран начинается на рубеже XVIII-XIX вв. Кончается многовековая спячка, Арабский Восток вовлекается в международную жизнь. И в новой арабской литературе одно из ведущих мест прочно занимает Египет. Симптоматично, что событие. С которого всегда по традиции начинают ее историю, - экспедиция Наполеона (1798-1801) - связано именно с Египтом.

Борьба с французскими завоевателями дала мощный толчок новому развитию Египта; военные, экономические и культурные реформы, проводимые хедивом Мухаммедом Али (1805-1849), мечтавшим о создании обширной и могущественной империи, способствовали перестройке хозяйства и капиталистический лад. Постепенно менялось и общественное сознание, создавались предпосылки для нового литературного развития.

В арабской литературе, научной и публицистической, XIX век (иногда и XX в., до 20-х годов) называется «ан-нахда» - «возрождение» (безотносительно к европейскому Ренессансу). Следует сказать, что возрождение это имеет сложным и противоречивый характер.

Новые потребности государства привели к необходимости освоения и применения достижений европейской цивилизации во всех областях науки и техники, в медицине, педагогике; заимствуются также некоторые европейские обычаи, манеры и т.п. начинается интенсивная переводческая деятельность; вслед за учебной и научно-технической литературой переводятся произведения писателей Запада, главным образом французских, так как самые тесные культурные связи у Египта наладилась в первую очередь с Францией.

Параллельно со всем этим и неизбежно перенимаются черты нового буржуазного мировоззрения - ведь перед Египтом стоит задача преодоления феодальной идеологии. Так, например, уже в 1834г. шейх Рифа ат-Тахави в своих записках о Франции утверждает,

что «справедливость — основа цивилизации», и рассуждает о необходимости равенства людей перед законом, свободы вероисповедания, о смысле свободного правления и т.д. И во всех этих рассуждениях слышны, несомненно, отзвуки идей французских просветителей, чьи труды ат-Тахтави старательно изучал во время пребывания в Париже.

Однако процесс европеизации мысли был нелегкий. Только наиболее передовые и просвещенные египтяне органически воспринимали новую идеологию, ощущая ее соответствие духу времени; чаще можно было наблюдать чисто поверхностную европеизацию, и то в основном в высших слоях общества, наиболее тесно общающихся с иностранцами. Основной же массе народа европейская цивилизация оказалось чужда: это была культура людей иной религии, их взгляды и нормы поведения порой в корне противоречили традиционным представлениям и нормам, освященным исламом; кроме того, это была культура тех, кто посягал на независимость Египта, т.е. культура врагов.

Консервативному мышлению масс больше могла импонировать другая «идея века», игравшая не меньшую роль в общем процессе обновления, — идея возрождения арабского культурного наследия. События начала XIX в. Несомненно должны были способствовать зарождению и росту национального самосознания, патриотических настроений, которые в свою очередь должны были породить интерес к славному прошлому арабов, гордость культурными достижениями и стремление практически использовать эти достижения для нужд сегодняшнего дня.

В сочетании и противоборстве этих основных тенденций складывалась все культурная жизнь Египта в новое время. Это взаимодействие осложнялось внутренней и внешней политической борьбой, особенно обострившейся после английской оккупации Египта, и нередко бывало, что среди западников оказывались и представители открыто коллаборационистских кругов, и честные патриоты-просветители, боровшиеся против феодальных пережитков, а среди противников восприятия европейской культуры находились и реакционеры, защитники феодальных порядков, и борцы за национальное освобождение, требовавшие полной свободы от Запада и в интеллектуальном плане.

Наиболее здоровой оказывалось тенденция к разумному синтезу обоих устремлений. Однако в XIX в. любая новая прогрессивная идея,

будучи так или иначе направленной против феодального режима, рано или поздно наталкивалась на непреодолимое препятствие. Этим препятствием был ислам, официальная религия арабов, ставшая за долгие века своего развития могучей защитницей феодальных порядков. Ислам имел преимущественное влияние на мировоззрение народных масс, настолько глубокое и широкое, что вне его в те годы какое бы то ни было интеллектуальное обновление в мусульманских странах представлялось невозможным. В то же время ислам, демонстративно отгораживающийся от всего нового, отражавшего развитие самой жизни, в конечном итоге был обречен на смерть.

Этот узел противоречий тогда мог быть разрешен только путем: приспособлением религии к запросам времени, т.е. обновлением самого ислама, своего рода реформацией. Это движение сложилось в 70-х годах XIX в., родиной его был опять-таки Египет. Возглавили его известные афганский ученый и политический деятель Джамал ад-Дин аль-Афгани (1839-1897) и египетский шейх Мухаммед Абдо (1849-1905) — профессор аль-Азхара. Под видом борьбы за очищение религии доказывалось, что ислам ни в коем мере не противоречит социальному прогрессу, содержит в себе все переводы идеи и направлен на защиту естественных прав человека и справедливости. Это движение, освобождавшее религию от догматических пут и приспособлявшее ее к требованиям рационалистического мышления, как нельзя лучше отвечало патриотическим стремлениям к возрождению былой славы арабского мира. В то же время оно открывало возможность для восприятия прогрессивных идей Запада, в первую очередь идей французского Просвещения, наиболее соответствующих идеологии общества, которое, освобождаясь от феодальных порядков, вступало на путь капиталистического развития. Под знаком «мусульманского модернизма» проходили в Египте все прогрессивные движения конца XIX — начала XX в.

Таким образом, в египетском «возрождении» можно различить два периода. Первый был назван И.Ю. Крачковским «эпохой Просветительства»; он характеризуется, как мы видели, накоплением обширного нового материала во всех отраслях культуры и созданием предпосылок для органического синтеза из арабского культурной традиции и достижений мировой культуры нового времени. Второй период связан с движением за реформу ислама, пусть сначала еще не широким, но достаточно показательным, ибо это движение было направлено на коренное обновление массовой официальной

идеологии в буржуазном духе. Поэтому этот период условно можно назвать «эпохой Просвещения», отнюдь не стремясь, разумеется, полностью уподобить его Просвещению европейскому.

Характерно, что и литература этих двух периодов различна. В первый период это преимущественно литература традиционная: панегиристическая и лирико-описательная придворная поэзия, опирающаяся на старинные, изысканная рифмованная проза посланий и макама.

Литература эпохи Просвещения – качественно новая и по своему отношению к стоящим перед ней задачам, подходу к изображению действительности, и по жанрам. В этот период особое значение приобретает идея просвещения народных масс в новом духе как основная движущая сила общественного прогресса. В соответствии с этим на первое место выдвигаются воспитательные, дидактические задачи, литература насыщается идейным содержанием, строится на рационалистических началах. Основное в ней – идея, а не образ, это можно проследить на примере всех литературных жанров этой эпохи.

Особую роль играет широко развитая публицистика, имеющая прочную газетно-журнальную базу; она распространяет и развивает идеи реформированного ислама, выражает стремление Египта к независимости и социальному прогрессу.

Форме и языку публицистики уделяется большое внимание; в ней сочетаются традиции арабского ораторского искусства и посланий с влиянием французской просветительской публицистики. Среди египетских публицистов этого времени кроме Мухаммеда Абдо большой известностью пользовались Абдаллах Недим (1844-1896), Якуб Сану (1839-1912) и др.

Возникают новый прозаический жанр – назидательно-философская повесть, имеющая обычно условный сюжет, герои которой, изображенные также условно и схематично, иллюстрируют то или иное идейное положение автора. И здесь мы вновь встретим сочетание национальных традиций (притчи, макамы) с приемами европейской просветительской повести. Некоторые повести так и пишутся в форме макама на современные темы, с чередованием рифмованной и нерифмованной прозы, например «Рассказы Исы ибн Хишама» («Хадис Иса ибн Хишам») Мухаммеда аль-Мувайлихи (1858-1930), макамы Мухаммеда Хафиза Ибрахима (1871-1932),

Ахмеда Лютфи ас-Сеййида и др. Авторы этих макама касаются самых актуальных проблем современности.

Другие повести, не менее актуальные по своему содержанию, по форме тяготеют скорее к повести европейской, как например, произведения Фараха Антуна (1861-1923) или примыкающие к жанру просветительской повести исторические романы Джирджи Зейдана (1861-1914), Якуба Сарруфа (1852-1927) и др. Они имеют также несомненно дидактическую окраску, полны просветительских идей; их популярность объясняется не только занимательностью сюжета, но и общим в то время патриотическим интересом к героическому прошлому арабских народов. Современным звучанием исторической темы.

Два направления в развитии египетской просветительской повести являются отражением противоречивого отношения арабского мира культуре Запада, о чем упоминалось ранее. Отметим также, что большинство писателей-египтян (мусульман) предпочитало форму макамы; сирийские же и ливанские эмигранты больше склонялись к европеизированным формам повествования.

Для прозы этого периода характерно сочетание рационалистических тенденций с сентиментальными, что отражает процесс постепенной демократизации литературы, зарождение интереса к внутреннему миру простого человека; здесь снова можно наблюдать взаимодействие европейского влияния (в частности, Руссо) с национальными арабскими традициями.

Элементы сентиментализма можно встретить уже в исторических романах (характер трактовки любовной темы); целиком к сентиментализму следует отнести творчество Мустафы Лютфи аль-Манфалути (1876-1924). Новеллиста, эссеиста и переводчика, в чьих произведениях ярче всего отразились противоречия между отрицательным отношением ко всему европейскому и стремлением воспринять и усвоить западную культуру.

В поэзии в этот период зарождаются также два аналогичных направления, на первых порах столь же мирно сосуществующих. Основное, классическое, выросло на поэтических традициях арабского «золото века», испытав при этом влияние французского классицизма. Эта поэзия высокого стиля по идейной сути своей, как и проза, была вполне современной. Для нее характерны гражданская тематика, патриотические героические мотивы; в то же время ей свойственна рационалистичность, четкая логика мысли,

обобщенность суждений, отсутствие лирического «я» самого поэта. Представители этого направления: участник антианглийского восстания Махмуд Сами аль-Баруди (1839-1904), «эмир поэтов» Ахмед Шауки (1868-1932) и «поэт Нила» Мухаммед Хафиз Ибрахим (1871-1932) – наиболее прославленные египетские поэты нового времени.

Однако их столь же знаменитый современник, ливанский эмигрант Халиль Мутран (1871-1949) по сути дела порывает с классицизмом. Он сохраняет формы стиха, но в его поэзии уже отчетливо звучат ноты романтического бунта против тиранов и гражданские мотивы тесно переплетаются с лирическими. Так в эпоху Просвещения в египетской поэзии зарождается романтическое направление, которое получит свое широкое развитие двумя десятилетиями позже.

Совершенно новым видом литературы оказывается для Египта этой поры драматургия, которая испытывает сильное влияние французской драматургии. Сохраняя при этом и национальные истоки. Репертуар египетского театра заполнен переводами и переделками Расина, Корнеля, Мольера, иногда подражаниями им. Молодых египетских драматургов привлекает и историко-героическая тематика, и приподнятость стиля классической трагедии (Неджиб аль-Хадад), и назидательность мольеровских комедий (Якуб Сану, Мухаммед Осман Джалал).

Итак, мы видим, что в эпоху Просвещения в Египте складываются основные жанры и направления новой литературы; на этой основе и пойдет в дальнейшем развитие критического реализма.

Переломным моментом в истории литературы Египта явились первая мировая война, резко изменившая обстановку на Ближнем Востоке, и Великая Октябрьская революция, давшая новый мощный толчок национальному – освободительному движению, одним из важнейших событий которого было восстание 1919 год., проходившая под лозунгом «Египет для египтян». На основе в мусульманско-просветительской идеологии складывается идеология буржуазного национализма, приобретающего иногда общегарабскую, иногда (чаще) чисто Египетскую окраску. На Арабском Востоке начинают распространяться социалистические идеи, не нашедшие, правда, на первых порах почти ни какого отражения в литературе.

Подъем 20-х годов сменяется в 30-е годы некоторым спадом революционных настроений, особенно характерным для

национальной буржуазии и интеллигенции, идеологически связанной с буржуазными партиями тех лет. Это, как мы увидим, скажется затем на Египетской литературной жизни.

Литература 20-30-х годов XX века развивается в Египте в значительной степени под лозунгом «египтизация». Передавая Египетская интеллигенция, воодушевленная событиями 1919 г., мечтает о литературе, которая поднялась бы до уровня всех требований современности и в теоретическом и в практическом плане. При этом равнение идет опять на европейские литературные критерии. Так складывается новая школа, названная европейской арабистикой – как признано ныне, не совсем удачно – «египетским модернизмом» по ее генетическим связям с «мусульманским модернизмом». Правильнее было бы назвать ее школой критического реализма, исходя из установок нового литературного направления. Теоретики этой школы – Таха Хусейн (род. в 1889 г.), Аббас Махмуд аль-Аккад (1888-1965), Ибрахим Абд аль-Мазини (1890-1947) отвергают традиционный формалистический подход к анализу и оценке литературных произведений прошлого и настоящего, выдвигая новые критерии, связанные с содержанием и общественно – воспитательным значением литературы; в первые обращается внимание на вопросы текстологии.

Основная задача литературы, по мнению новой школы, – правдивое изображение жизни, без всякой идеализации, в жизни сегодняшней, египетской, народной. Писатель должен выражать чувства и мысли своего народа, говорить на его языке, жить его интересами (при этом «народ» понимается достаточно расплывчато). Так претворяется в литературе лозунг «Египет для египтян» – первый шаг к формированию не общегарабской, а национальной, египетской литературы, иногда с аппеляцией к классической египетской древности.

В этом русле развивается творчество крупнейших представителей нового направления: Мухаммеда Хусейна Хайкала (1888-1956) – автор первой арабской реалистической повести «Зайнаб»; Мухаммеда Теймура (1892-1921) – создателя египетской реалистической новеллы и драматургии и его брата – Махмуда Теймура (род. в 1894 г.) – Крупнейшего египетского новеллиста старшего поколения. К этой же школе принадлежат такие известные египетские писатели, как упоминавшиеся уже Таха Хусейн – автор первой автобиографической хроники «Дни» («аль-Айям») и

нескольких реалистических повестей («Зов ночной птицы» - «Ду'а аль-каруван», «Поэт» - «аль-Адиб», «Древо несчастья» - «Шаджарат аль-бус» и др.) и Тауфик аль-Хаким (род. в 1898г.) - романист и драматург, чьи романы «Возвращение духа» («Аудат ар-рух»), «Записки провинциального следователя» («Йаумийят наиб фи-ль-арйаф»), «Птичка с Востока» («Усфур мин аш-шарк») и другие пользуются популярностью во всех арабских странах, а пьесы ставятся на многих сценах.

В литературе Египта теперь уже прочно завоевывают место жанры, характерные для реалистических литератур Европы, - новелла, роман, повесть, бытовая драма. Комедия. Однако это никак не означает оторванности «египетского модернизма» от национальных изобразительных традиций, в чем несправедливо упрекали их противники европейского влияния

Реалистические школы складывались одновременно и в Сирии, Ливане, Ираке. К середине 20-х годов становится ведущим литературным направлением в наиболее развитых странах Арабского Востока, упорно преодолевая сопротивление традиционалистов, признавших исключительно старинные жанры, уже не соответствующие новым литературным задачам. В египетском реализме, особенно на его ранней стадии, сохранились черты предшествовавших ему направлений - и назидательность просветительской повести и элементы сентиментализма. Но качественно изменился сам подход к изображению жизни. Если в литературе Просвещения на первом месте была идея, а сюжет и герои играли почти всегда служебную роль, то теперь на первое место выдвигается образ в его конкретной жизненной реальности. Если писатель раньше был прежде всего мыслителем и учителем, то теперь он прежде всего наблюдатель и художник.

Реалистическая школа просуществовала в «чистом» виде недолго, не более полутора десятилетий; уже в 30-х годах начинаются атаки на нее - только извне, но и изнутри: у большинства представителей этой школы обнаруживаются склонности то к натурализму, то к импрессионизму, то к символизму, играют здесь роль и внешние влияния, ибо для Европы реализм - давно уже не новость; а для влияний этих создается благоприятная почва из-за нечеткости общественных идеалов «египетских модернистов», сложившегося со временем неверия в реальные возможности преобразования жизни к лучшему, а также неустойчивости эстетических критериев. Ведь

показательно, что «египетский модернизм», рожденный, казалось бы, восстанием 1919г., никогда не был последовательно революционной школой - достаточно вспомнить, что его представители в своем творчестве почти не затрагивают революционной тематике.

В 40-е годы аполитичность писателей старшего поколения возрастает, их отход от реалистических идеалов становится более явным. На смену им приходит поколение во главе с Нагибом Махфузом (род. в 1911г.), автором целой серии острых психологических романов - «Новый Каир» («аль-Кахира аль-джадида»), «Хан аль-Халили», «Начало и конец» («Бидайа ва нихайа») и других, посвященных проблеме египетской интеллигенции и ее места в социальном прогрессе.

В поэзии межвоенных лет сохраняется классическое направление, возглавляемое Шауки и Ибрахимом; однако все больше и больше завоевывает позиции романтизм. Литературные идеалы романтиков - «поэтов нового поколения», как они себя называют, - складывались под влиянием английского и французского романтизма (Шелли, Мюссе); при этом они не порвали и с арабской традицией, считая своими учителями Ибн ар-Руми (IX в.), изящного лирика, певца природы, и поэта-философа Абу-ль-Ала аль-Маари (XI в.). У них было определенная созвучность и с «египетским модернизмом»: внимание к человеческой личности, ее внутреннему миру как реакция на сухость и схематизм литературы классического направления. Недаром первые поэты «нового поколения» - аль-Аккад и аль-Мазини - были известны как теоретики реализма в прозе, и вместе с тем они сами писали реалистические повести, романы и рассказы.

Аль-Аккад, аль-Мазини, Абд ар-Рахман Шукри (1886-1944), известный поэт нового направления, резко критиковали поэтов-классиков за излишний традиционализм и недостаток чувства. Так впервые подверглись критике слева уже общепризнанные авторитеты новой литературы.

Молодые романтики выступают на сцену в середине второго десятилетия XX в., период подъема национально-освободительного движения в Египте. В их творчестве большую роль играют антиимпериалистические мотивы, полные романтического пафоса мечты о новой жизни, свободной от гнета феодальных традиций и от колониального ига. Как и у них старшего современника и учителя Халиля Мутрана, гражданские мотивы в их стихах сочетаются с лирикой, порой крайне субъективной и сентиментальной. Романтики

стараятся обновить и структуру стиха, его звучание: они обращаются к новым ритмам, вводят парную рифмовку (вместо обычного монорима), иногда применяют даже белый стих, совершенно не свойственный традиционной арабской поэзии.

К 30-м годам творчество египетских романтиков приобретает все более пессимистическую окраску, идет ли речь о горькой судьбе родины или об узколичных переживаниях. В поэтических произведениях преобладают сентиментальные настроения. У некоторых поэтов возникает стремление уйти от реальной жизни к экзотике – не к восточной, разумеется, как это было характерно, скажем, для европейского романтизма, а к экзотике европейской; в их стихах появляются описания путешествий по Испании, Италии, по Рейну с их неизменными атрибутами – серенадами, гондолами, венецианским карнавалом и т.п.

Ощущается крайняя неустойчивость позиций романтиков в их отношении к миру, в выборе тематики, форм выражения, жанров. Это в полной мере относится к поэтам созданной в 1932г. группы «Аполон» - Ахмеду зеки Абу Шади (1892-1955), Ибрахиму Наги (1898-1953), Али Махмуду Таха (1902-1949) и др. Редко теперь звучат в этой поэзии героические мотивы (одно из немногих исключений – касыда Али Махмуда Таха, посвященная героям Сталинградской битвы).

Новым, переломным моментом для литературной жизни Египта явилась революция 1952г. Этот период перелом назревал постепенно, обусловленный сложными историческими процессами, происходившими на Арабском Востоке в годы второй мировой войны и в послевоенные годы. Однако в обстановке реакции, особенно обострившейся в конце 40-х годов, никаких «взрывов» произойти не могло, силы накапливались исподволь, чтобы дать о себе знать сразу же после революции.

Уже осенью 1952г. группа писательской молодежи начинает в египетской печати ожесточенную полемику против «классиков» новоарабской литературы «Таха Хусейна, аль-Аккада и др.», обвиняя их в безыдейности, антидемократичности, забвении гуманистических идеалов. Некоторые молодые критики в увлечении называют всю литературу 20-30-х годов романтической, заявляя, что время настоящей реалистической литературы наступает только теперь.

Так возникает школа «нового реализма», объединившая всех прогрессивно настроенных молодых писателей Египта. Их воззрения

отличаются твердостью и последовательностью. Они приветствуют революцию, республику, социалистические преобразования в стране, участвуют в борьбе за полное национальное освобождение Египта. Многие из них разделяют позиции марксизма-ленинизма. Эта школа иная и по своему социальному составу: если «египетские модернисты» были по преимуществу представителями аристократии и национальной буржуазии, то теперь в литературу приходят феллахи, рабочие, разночинцы. Они выдвигают два основных требования к литературе: Реализм и народность; их идеалы тяготеют к социалистическому реализму, в частности большое влияние, по их собственному признанию, оказывает на них творчество Горького.

Произведениям писателей молодой школы свойствен дух активности, оптимизма. Большую роль в их творчестве играет революционная и социальная тематика, они избирают героями своих произведений тех, в среде которых выросли и живут: рабочих, осознающих свои права, передовую интеллигенцию, феллахов, борющихся за землю.

Писателям «нового реализма» - аш-Шаркави (род. в 1921г.), аль-Хамиси (род. в 1920г.) и другим. Особенно в первые годы, были присущи свои слабости: их публицистичность порой оборачивалась прямолинейной риторичностью и схематизмом, и в то же время у них сохраняются черты сентиментализма а гораздо большей степени, чем в зрелых произведениях писателей старой реалистической школы. Недаром критики старшего поколения упрекали молодежь за слабость художественной изобразительности. Однако постепенно «новый реализм» набирает силу, в нем появляются такие значительные имена как, Юсуф Идрис (род. в 1927г.), крупнейший новеллист современного Египта, Мухаммед Сидки, Абу-ль-Муты Абу ан-Нага, Фарук Муниб и др.

Постепенно ослабляется и острота полемики, тем более что писатели старшего поколения – Махмуд Теймур, Тауфик аль-Хаким, Таха Хусейн, вдохновленные революцией, на деле доказывают свою верность принципам реализма. Ряд новых романов создает и Нагиб Махфуз4 среди них – трилогия «Бейн аль-Касрейн», посвященная теме «интеллигенция и революция».

Складывается демократическое направление и в поэзии (Салах Абд ас-Сабур, Нагиб Сурур, Ахмед Абд аль-Муты аль-Хиджази и др.). Это поэзия революционная и по форме и по содержанию.

Смело откликаясь на все задачи современности, она не менее смело ломает традиционные законы арабского стихосложения, широко пользуется свободным стихом. Благодаря этой ломке египетская поэзия. По отзыву одного из арабских критиков, приобрела драматический характер, который прежде был ей не свойствен; с ней зазвучали живые интонации, исчезла риторичность, которой так страдала поэзия классической школы, началось обновление поэтического языка.

Однако этот переворот в поэзии таит в себе и новую опасность – опасность «прозаизации поэзии», за что упрекали молодых поэтов критики старшего поколения – аль-Аккад, Таха Хусейн. Демократическая же критика прощает им погрешность формы, порой прямолинейную дидактичность, считая, что новая поэзия отражает обновление и развитие современной египетской жизни и что ей принадлежит будущее.

Реалистическое направление в литературе сегодняшнего Египта является ведущим, но разумеется, не единственным. Группировки и течения в ней достаточно разнообразны; они отражают внутреннюю идейную борьбу и непрекращающиеся западные влияния, в первую очередь влияние экзистенциализма, который вызывает значительный интерес и оживленные дискуссии. В Египте есть свой теоретик этого учения – Абд ар-Рахман аль-Бадави, связывающий экзистенциализм с суфийским учением и развивающий в нем концепцию гуманизма, которая, как нам кажется, соприкасается отдельными чертами с гуманистическим учением арабских просветителей конца XIX-начала XX в.

Экзистенциализм несомненно оказывает свое влияние на развитие того направления, которое современные арабские критики обычно – и недостаточно обоснованно – называют романтическим, отмечая в нем уклон иногда в эротику, иногда в революционный романтизм. Так, в произведениях Амина Юсуфа Гураба, Ибрахима аль-Вардани и других господствует любовная тематика вне всякой общественной проблематики, все конфликты перенесены в мир субъективных переживаний, доказывается неизбежное одиночество человека, его беспомощность миром зла. При этом в их творчестве сохраняются черты сентиментализма, органично вошедшие в современную арабскую литературу.

Черты сентиментализма свойственны и той группе писателей, которых совершенно неверно называют революционными

романтиками, ибо в их произведениях нет никакой романтической приподнятости над действительностью. Это трогательные любовные истории, разворачивающиеся на фоне революционных событий, как, например, в известных романах Юсуфа ас-Сибай «Верни мое сердце» («Рудди калби») или Ихсана аль-Куддуса «В нашем доме мужчина» («Фи бейтина раджул») и др. Литература подобного типа пользуется в Египте большой популярностью. Она имеет очень мало общего с литературой тех псевдоромантиков, которые, как мы видели. Испытывают влияние экзистенциальной философии, хотя и тех и других относят часто к одному и тому же направлению.

Воздействие экзистенциализма можно наблюдать и в различных поисках новых форм, свойственных некоторым писателям (как. Например, попытки старейшего египетского драматурга Тауфик аль-Хакима создать подобие театра абсурда), и в творчестве некоторых мало известных у нас поэтов.

В настоящее время трудно дать исчерпывающую оценку всем современным течениям в литературе Египта. Будущее определит, какие из них окажутся наиболее жизнеспособными и плодотворными.

Основные вопросы

1. Роль И.Ю.Крачковского в изучении современной арабской литературы?
2. Боевая арабская публицистика, ее роль в становлении современной арабской литературы?

Список литературы

Основная литература

1. Долинина А. А. Очерки истории арабской литературы нового времени. В 2-х частях. Ч.1. М., 1968, Ч.2. М., 1973.
2. Кирпиченко В. Н. Современная египетская проза. М.1986.
3. Хализов В. Е. Теория литературы. М., 2005.

Дополнительная литература

1. Литература Востока в новейшее время. М., 1977.
2. Письмена на дереве. Иракский рассказ. М., 1983.

3. Теория жанров в литературах Востока. М., 1985.
4. Ходжаева Р.У. Очерки развития египетской поэзии.
5. Чуков Б.В. Художественная проза Ирака XX в. М., 1985.

Современная арабская новелла и Запад

Цель урока: Рассмотреть развитие современной арабской новеллы и её взаимосвязь с Западом

Опорные слова и понятия

- макама
- аль - хабар
- ат - турфа
- ан - надира

В последние годы в ряде арабских стран появились труды, затрагивающие отдельные аспекты проблемы становления традиций в арабской литературе. В конце 60-х годов написана работа Шукри Мухаммада Айяда «Короткий рассказ в Египте - исследование истоков самобытности жанра». Это было первая попытка изучения взаимодействия западного и национального факторов в жанре новеллы. Египетский ученый сосредоточил основное внимание на проблеме самобытности новеллы как жанра, способного к неограниченному разнообразию форм, что, по мысли автора, является свидетельством ее зрелости.

В своем исследовании он пытался доказать, что причиной эволюции новеллы явилось не творческое развитие традиций арабского наследия, а всего лишь заимствование арабскими писателями самой идеи новеллы на Западе.

В научных работах ряда других ученых относительно различных повествовательных форм встречаются термины:

- «макама»
- «аль - хабар» (сообщение)
- «ат - турфа» (забавное происшествие)
- «ан - надира» (занимательная история и др.)

Объектом специального рассмотрения оказался жанр «аль - хабар» с его специфической повествовательной структурой,

сказочным началом, связанным с традициями, использование особенностей этого жанра современными арабскими прозаиками.

Некоторые крупные арабские литераторы, в частности Таха Хусайн, суданец ат - Тайиб Салех, Тунисец аль - Башир Хрейиф считают, что классическое наследие используется в современной новеллистике как особый компонент.

Абу Хейф Абдулла пытается проследить у новеллы тесную преемственность с арабской средневековой художественной литературой, и во - вторых, выявить степени воздействия Запада на современную арабскую новеллу.

Большинство литературоведов и критиков признают, что в настоящее время практически невозможно дать определение жанра новеллы, которое устраивало бы всех. Само новелла находится в постоянном развитии, сливается с более сложными повествовательными формами и подвергается

их воздействию. Продолжается ее обогащение за счет фольклорной образности и символики.

Существует несколько определений новеллы. На них сказалось либо влияние западных литературных теорий, либо произвольный перевод вышедших на Западе книг, где приводится определение жанра новеллы, которое было сформулировано на основе изучения творчества только европейских и американских прозаиков.

Слово «аль - касс» означает «идти по следам» или «следовать за кем - либо». Оно стало метафорой последовательного изложения какого - либо сообщения или события.

В арабском повествовательном наследии имеются следующие разновидности новеллы:

- «аль - лейла»
- «аль - мусамара»
- «аль - хадис аль - кысасий»
- «аль - хикая»
- «ат - турфа»
- «малиха» (анекдот)
- «макама»
- «аль - хабар»

Основные элементы, характерные для арабской новеллистики: событийность, особенности изложения, персонажи повествования, повествователь, передатчик текста, занимательность.

Идея диалога культур предполагает не только процесс взаимодействия литературы арабов и других наций. Эти явления породили и тенденцию утверждения своего культурного превосходства, признания исключительности элементов арабского повествовательного наследия не только для формирования современной арабской новеллы, но и для новеллистического стиля во всем мире. Некоторые формы, в частности, «аль - хабар» и «аль - лейла», так же, как и отдельные элементы арабского рассказа, действительно способствуют модернизации новеллы в различных странах мира, явно воздействуют на функционирование обрамленной новеллы или новеллы - рамки.

К началу 70-х годов подавляющее большинство арабских исследователей и критиков находилось под влиянием получившей широкое распространение концепции, утверждавшей, что современная арабская новелла вторична по отношению к западной. А тем временем новелла развивалась как самостоятельный национальный жанр, вобравший в себя немало черт самобытной многовековой арабской культуры.

И в 90-е годы XX в. существовало направление в литературоведении,

которое отрицает влияние арабских литературных традиций на развитие современной арабской литературы, и в частности, новеллы.

Ему противостоит направление литературной мысли, которое в своем подходе к развитию арабской новеллы учитывает прежде всего специфические особенности формирования национальных литератур и саму природу эволюции жанров: признается значимость живого и непрерывного контакта между арабским литературным наследием и наследием в сего человечества.

В действительности взаимодействие современной арабской литературы со своими древними традициями происходит циклически. Весь опыт развития арабской новеллы не вполне совпадает с западным образцом. Существуют направления и формы, восходящие целиком к арабскому наследию, либо отталкивающиеся от него в процессе своей модернизации. Изучение эволюции арабской новеллы подтверждает мысль, что она является закономерной преемницей повествовательных традиций, порожденных в ходе развития всей арабской литературы. Что же касается прямых или косвенных влияний иностранных культур, то они переплетаются с другими

культурными ценностями, которые так или иначе сказались на обновлении арабской новеллы.

В развитии современной арабской новеллы выделяются 3 этапа:

1 - этап зарождения и формирования (1870 - 1920)

2 - этап упрочения позиций современной арабской новеллы (1920 - 1940)

3 - этап окончательного формирования современной арабской новеллы (1940 - до сегодняшнего дня).

На первом этапе новелла превратилась прежде всего в трибуну для наставлений и проповедей. Это, естественно, повлияло и на развитие техники письма, на ее форму, эволюцию ее проблематики и идей. На формирование новеллистики оказали влияние публицистика, в которой отчетливо проявлялся научно-просветительский, дидактический момент, а также опыт классической литературы, прежде всего таких ее жанров как «макама» и «аль- лейла ». Тематический и структурный анализ макама доказывает, что само обращение к искусству макамы в XIX в. связано с попытками создания новеллы.

Постоянной величиной, определяющей степень развития новеллы, является ее «ангажированность», четкая ориентация на прогресс общества. Ученые Наджиб, Амин аль-Алям, Мухаммад Рушди Хасан, Абдалла Фикри исследовали в своих трудах развитие новеллы в тесной связи с историческими, культурными и другими условиями времени, когда она появилась, Мухаммад Мувейлихи, Абдаллах ан-Надим, Али Мубарак писатели, которые заняли заметное место в истории становления арабской новеллы. Особенностью их творчества является то, что они вполне осознанно стремились не следовать западной новеллистической традиции.

В истории арабской новеллистики был длительный период противоборства между сторонниками национальной самобытности, понимаемой как воплощение собственной национальной сущности в рамках панарабизма и единого арабского государства, и противниками этой точки зрения, которые рассматривали самобытность как обновление в духе модернизма.

Деятели арабской культуры в течение долгого времени и до сегодняшнего дня исходят из идеи существования на Западе более сильной цивилизации, противостоящей отсталому арабскому миру.

Сознание ущербности национального бытия оказало воздействие на их мировоззрение и проявилось в творческой практике и в отношении к себе и к миру.

При оценки позиции арабов по отношению к Западу или степени его влияния на развитие арабской литературы, культуры в целом, приходится учитывать и такой немало важный фактор, каким является характер политических и экономических отношений между Западом и арабским Востоком.

50-е годы XX в. качественно новый этап в развитии арабской новеллы. Подтверждением этому является творчество сирийцев Закарии Тамера, Ханны Мины, Хайдара Хайдара, Абд ас-саляма аль-Уджейли, египтян аль-мазини, Тауфина аль-Хакима, Яхья Хакки, Нагиба Махфуза и др.

Различая реалистические и романтические тенденции в творчестве писателей, следует обратить внимание и на литературные и общественно-политические факторы, оказавшие воздействие на процесс обновления эстетического сознания. Здесь речь идет о завоевании независимости арабскими странами и их социально-культурная ориентация после завоевания независимости.

Поэтика жанра новеллы у арабов эволюционировало, они создавали такие литературные жанры, которые соответствовали их творческой практике и потребностям арабского общества. Исследование опыта создания новеллы в отдельных арабских странах и в рамках единого все арабского контекста свидетельствует, что жанр новеллы развивался

поступательно и интенсивно, формируясь, вызревая до самобытной значимости благодаря развитию и освоению в нем прежде всего национальных литературных традиций.

Проблема западных влияний в современной арабской новелле изучается такими исследователями как Хусам аль-Хатыб, Наима аль-Яфи, Мухаммад Юсуф Наджм, Абдель Азиз аль-Маджид и др.

Изучение отдельных образцов литературы и творчества ряда писателей позволяет говорить о нестабильности соотношения национального и национальных элементов в новелле на разных этапах ее развития: этапу 60 - 70х годов, когда наблюдалось чрезмерное увлечение инонациональными элементами в ущерб национальным, пришел на смену этап 80-х годов, когда именно национальные традиции стали определять лицо современной новеллы. Нам близка точка зрения тех европейских и арабских исследователей, которые

придерживаются тезиса: «арабская литература - это разнообразие внутри единства».

Среди особенностей современной арабской новеллы можно выделить следующее:

1) Коренное изменение отношения к роли и месту иностранного фактора в развитии новеллы: от безоговорочного признания его значения до критического отношения и использования в качестве одного из элементов в собственном богатом творческом опыте.

2) Сосуществование бытовавших в прошлом повествовательных традиций и явлений, заимствованных из-за рубежа в последующий период. Все это привело к формированию собственного стиля повествования.

Что же касается проникновения модернизма в новеллистическое искусство (70-80-е г. XX), это явление большинством исследователей рассматривается как отрицательное явление, как отрицательное собственное самобытное сознание. Подвергается критике школярский подход в понимании искусства новеллы, который иногда наблюдается у тех арабских литераторов, которые получили образование на Западе, в странах Европы и Америки.

В 70-е годы у некоторых писателей стремление к использованию формальных средств, характерных для новейших литературных школ, возникших в Европе.

Однако практика арабского малого жанра не знает примеров натуралистической, экспрессионистской или сюрреалистической прозы в чистом виде.

Анализ произведений Валида Ихласи, Исмаила Фахда Исмаила, Фатхи Ганема приводит к мысли, что в их творчестве идеи западных

школ новые приемы письма органично связаны с художественными формами и способами постижения действительности, характерными для традиций классического наследия.

Появление современной арабской новеллы было обусловлено как ее социальной функцией, так и процессом зарождения национального самосознания, особенностями исторического развития арабских стран.

Готовность к безграничному экспериментаторству (60-х годы XX в. Египет, Сирия, Ирак, Ливан, Тунис) безусловно обогатила современную арабскую новеллистику новыми возможностями жанра.

С другой стороны это явление поставило литераторов перед проблемой самобытности и новаторства в художественной сфере.

Развитие современного новеллистического творчества можно охарактеризовать следующим образом: новелла, ограниченная объемом, со свойственной ей остротой и занимательностью сюжета занимала господствующее положение в системе прозаических жанров в 50-е годы XX в.

Период до 50-х годов можно считать временем становления и формирования новеллы как жанра. Взаимоотношение «Наследия и современности» на данном этапе было одной из важнейших проблем художественной культуры и литературно-критической мысли.

Авторы современной арабской литературы создают литературные тексты, учитывая достижения западной техники письма. Современные арабские новеллисты стремятся сделать новеллу специфическим арабским литературным явлением в противовес тенденции к подражанию.

Арабские критики и литературоведы стали подходить к изучению арабской новеллы не только в связи с проблемой идентификации литературы и культуры, но и с целью выявления характера и особенностей воздействия арабских повествовательных произведений на литературное наследие всего человечества. Предметом пристального анализа вновь стали арабские легенды, предания, исторические хроники, их повествовательная специфика. Подтверждена арабская природа многих текстов, долгое время считавшихся в числе заимствованных арабами. Стало справедливым говорить об обратном культурном воздействии, влиянии арабских прозаических произведений на мировую литературу.

Критическое отношение к западным литературным образцам было порождено также ограниченно понятым термином «самосознание», и не всегда точным толкованием смысла модернизации. При этом модернизация воспринималась как потребность цивилизации, как плод

неизбежной идейной и эстетической эволюции и одновременно как путь последующего развития арабской литературы было и немало противников этой точки зрения, усматривавших в модернизации лишь осквернение общеарабских литературных традиций, осуждавших модернизацию как процесс, несовместимый с развитием арабской культуры, несмотря на то, что в их адрес слышались упреки в консерватизме и с леном следовании религиозным постулатам

ислама. Вопросы, касающиеся взаимоотношений самобытных арабских культурных ценностей и европейских имеют не только прошлое, но и больше будущее.

В основе нового подхода к литературным явлениям лежит процесс утверждения национального самосознания. Апеллируя к самобытности культур, этот подход признавал и важность диалога культур. Понимание сути самобытности помогает поспеку самого себя в других культур в себя.

Исследование процесса эволюции арабской новеллы обнаруживает, что она больше, чем какой-либо другой жанр литературы связана с национальными традициями и ее происхождение восходит к самым глубинам народного творчества. Формирование современной арабской новеллы было результатом эволюции арабского художественного мышления. Новеллистические формы развиваются основе компонентов традиционного наследия и на художественных достижениях мировой культуры в рамках всеобщего процесса обновления культуры.

Борьба самобытности и модернизации непрерывно продолжается.

Рассказ конца XX в. находится на переломе социальном и эстетическом.

Малый эпический жанр стал терять свою эпичность. Причины в духовном состоянии общества. Эпичность ушла вслед за стабильностью жизни.

Еще В. Г. Белинский отмечал, что «есть идеи времени, есть и форма времени».

Несмотря на то, что «положительный герой» как литературоведческий термин советской эпохи подвергается некоторому скептическому осуждению, литература нуждается в образах, имеющих «подъемную силу».

«Умирает рассказ и рождается» новелла как его четко смоделированная, технологически выверенная разновидность.

На смену эпичности и лиризму приходит острый драматизм. Автор не «повествует» и не «переживает», а жестко анализирует время и человека в нем через его действия. Структурно «усложненные»

образования (рассказ - очерк, очерковая повесть).

Исторический роман - «разукрашивать историю небылицами».

Основные вопросы

1. Появления жанра новеллы.
2. Роль новеллы в творчестве Исмаила Фахда Исмаила.
3. Арабская новелла и Запад.
4. Проблема западных влияний в современной арабской новелле.
5. Появления жанра новеллы.
6. Роль новеллы в творчестве Исмаила Фахда Исмаила.

Темы для самостоятельной работы.

1. Арабская новелла и Запад.
2. Проблема западных влияний в современной арабской новелле.
3. Анализ произведений Валида Ихласи,

Основная литература

Основная литература

1. Абу Хейф Абдулла. Современная арабская новелла и Запад. Автореф. канд. дис. м., 1991г.
2. Долинина А. А. Очерки истории арабской литературы нового времени. В 2-х частях. Ч.1. М., 1968, Ч.2. М., 1973.
3. Кирпиченко В. Н. Современная египетская проза. М.1986.
4. Хализев В. Е. Теория литературы. М., 2005.

Дополнительная литература

6. Литература Востока в новейшее время. М., 1977.
7. Письмена на дереве. Иракский рассказ. М., 1983.
8. Теория жанров в литературах Востока. М., 1985.
9. Ходжаева Р.У. Очерки развития египетской поэзии.
10. Чуков Б.В. Художественная проза Ирака XX в. М., 1985.

Литература арабских стран на рубеже XVIII – XIX

Цель урока: История развития литературы арабских стран на рубеже XVIII – XIX

Опорные слова и понятия

- Аудат ар-рух
- Йаумийят наиб фи-ль-арйаф.
- Усфур мин аш-шарк
- «ан-нахда» - возрождение

Новое время для арабских стран начинается на рубеже XVIII - XIX вв. Кончается многовековая спячка, Арабский Восток вовлекается в международную жизнь. И в новой арабской литературе одно из ведущих мест прочно занимает Египет. Симптоматично, что событие, с которого всегда по традиции начинают ее историю, - экспедиция Наполеона (1798 - 1801) - связано именно с Египтом.

Борьба с французскими завоевателями дала мощный толчок новому развитию Египта; военные, экономические и культурные реформы, проводимые хедивом Мухаммедом Али (1805 - 1849), мечтавшим о создании обширной и могущественной империи, способствовали перестройке хозяйства на капиталистический лад. Постепенно менялось и общественное сознание, создавались предпосылки для нового литературного развития.

В арабской литературе, научной и публицистической, XIX век (иногда и XX в., до 20-х годов) называется «ан-нахда» - «возрождение» (безотносительно к европейскому Ренессансу). Следует сказать, что возрождение это имеет сложным и противоречивый характер.

Новые потребности государства привели к необходимости освоения и применения достижений европейской цивилизации во всех областях науки и техники, в медицине, педагогике; заимствуются также некоторые европейские обычаи, манеры и т. п. Начинается интенсивная переводческая деятельность; вслед за учебной и научно-технической литературой переводятся произведения писателей Запада, главным образом французских, так как самые тесные культурные связи у Египта наладились в первую очередь с Францией.

Параллельно со всем этим и неизбежно перенимаются черты нового буржуазного мировоззрения - ведь перед Египтом стоит задача преодоления феодальной идеологии. Так, например, уже в 1834 г. шейх Рифаа ат-Тахтави в своих записках о Франции утверждает, что «справедливость - основа цивилизации», и рассуждает о необходимости равенства людей перед законом, свободы вероисповедания, о смысле свободного правления и т. д. И во всех этих рассуждениях слышны, несомненно, отзвуки идей французских просветителей, чьи труды ат-Тахтави старательно изучал во время пребывания в Париже.

Однако процесс европеизации мысли был нелегким. Только наиболее передовые и просвещенные египтяне органически воспринимали новую идеологию, ощущая ее соответствие духу времени; чаще можно было наблюдать чисто поверхностную европеизацию, и то в основном в высших слоях общества, наиболее тесно общающихся с иностранцами. Основной же массе народа европейская цивилизация оказалась чужда: это была культура людей иной религии, их взгляды и нормы поведения порой в корне противоречили традиционным представлениям и нормам, освященным исламом; кроме того, это была культура тех, кто посягал на независимость Египта, т. е. культура врагов.

Консервативному мышлению масс больше могла импонировать другая «идея века», игравшая не меньшую роль в общем процессе обновления, - идея возрождения арабского культурного наследия. События начала XIX в. несомненно должны были способствовать зарождению и росту национального самосознания, патриотических настроений, которые в свою очередь должны были породить интерес к славному прошлому арабов, гордость культурными достижениями предков и стремление практически использовать эти достижения для нужд сегодняшнего дня.

В сочетании и противоборстве этих основных тенденций складывалась вся культурная жизнь Египта в новое время. Это взаимодействие осложнялось внутренней и внешней политической борьбой, особенно обострившейся после английской оккупации Египта, и нередко бывало, что среди западников оказывались и представители открыто коллаборационистских кругов, и честные патриоты-просветители, боровшиеся против феодальных пережитков, а среди противников восприятия европейской культуры находились и реакционеры, защитники феодальных порядков, и борцы за

национальное освобождение, требовавшие полной свободы от Запада и в интеллектуальном плане.

Наиболее здоровой оказывалась тенденция к разумному синтезу обоих устремлений. Однако в XIX в. любая новая прогрессивная идея, будучи так или иначе направленной против феодального режима, рано или поздно наталкивалась на непреодолимое препятствие. Этим препятствием был ислам, официальная религия арабов, ставшая за долгие века своего развития могучей защитницей феодальных порядков. Ислам имел преимущественное влияние на мировоззрение народных масс, настолько глубокое и широкое, что вне его в те годы какое бы то ни было интеллектуальное обновление в мусульманских странах представлялось невозможным. В то же время ислам, демонстративно отгораживающийся от всего нового, отражавшего развитие самой жизни, в конечном итоге был обречен на смерть.

Этот узел противоречий тогда мог быть разрешен только одним путем: приспособлением религии к запросам времени, т. е. обновлением самого ислама, своего рода реформацией. Это движение сложилось в 70-х годах XIX в., родиной его был опять-таки Египет. Возглавили его известный афганский ученый и политический деятель Джамал ад-Дин аль-Афгани (1839 - 1897) и египетский шейх Мухаммед Абдо (1849 - 1905) - профессор аль-Азхара. Под видом борьбы за очищение религии доказывалось, что ислам ни в коей мере не противоречит социальному прогрессу, содержит в себе все передовые идеи и направлен на защиту естественных прав человека и справедливости. Это движение, освобождавшее религию от догматических пут и приспособлявавшее ее к требованиям рационалистического мышления, как нельзя лучше отвечало патриотическим стремлениям к возрождению былой славы арабского мира. В то же время оно открывало возможность для восприятия прогрессивных идей Запада, в первую очередь идей французского Просвещения, наиболее соответствовавших идеологии общества, которое, освобождаясь от феодальных порядков, вступало на путь капиталистического развития. Под знаком «мусульманского модернизма» проходили в Египте все прогрессивные движения конца XIX - начала XX в.

Таким образом, в египетском «возрождении» можно различить два периода. Первый был назван И. Ю. Крачковским «эпохой Просветительства»; он характеризуется, как мы видели, накоплением обширного нового материала во всех отраслях культуры и созданием

предпосылок для органического синтеза из арабского культурной традиции и достижения мировой культуры нового времени. Второй период связан с движением за реформу ислама, пусть сначала еще не широким, но достаточно показательным, ибо это движение было направлено на коренное обновление массовой официальной идеологии в буржуазном духе. Поэтому этот период условно можно назвать «эпохой Просвещения», отнюдь не стремясь, разумеется, полностью уподобить его Просвещению европейскому.

Характерно, что и литература этих двух периодов различна. В первый период это преимущественно литература традиционная: панегиристическая и лирико-описательная придворная поэзия, опирающаяся на старинные образцы, изысканная рифмованная проза посланий и макам.

Литература эпохи Просвещения - качественно новая и по своему отношению к стоящим перед ней задачам, подходу к изображению действительности, и по жанрам. В этот период особое значение приобретает идея просвещения народных масс в новом духе как основная движущая сила общественного прогресса. В соответствии с этим на первое место выдвигаются воспитательные, дидактические задачи, литература насыщается идейным содержанием, строится на рационалистических началах. Основное в ней - идея, а не образ, этот можно проследить на примере всех литературных жанров этой эпохи.

Особую роль играет широко развитая публицистика, имеющая прочную газетно-журнальную базу; она распространяет и развивает идеи реформированного ислама, выражает стремление Египта к независимости и социальному прогрессу.

Форме и языку публицистики уделяется большое внимание; в ней сочетаются традиции арабского ораторского искусства и посланий с влиянием французской просветительской публицистики. Среди египетских публицистов этого времени кроме Мухаммеда Абдо большой известностью пользовались Абдаллах Недим (1844 - 1896), Якуб Санну (1839 - 1912) и др.

Возникают новый прозаический жанр - назидательно-философская повесть, имеющая обычно условный сюжет, герои которой, изображенные также условно и схематично, иллюстрируют то или иное идейное положение автора. И здесь мы вновь встретим сочетание национальных традиций (притчи, макамы) с приемами европейской просветительской повести. Некоторые повести так и пишутся в форме макам на современные темы, с чередованием

рифмованной и нерифмованной прозы, например «Рассказ Исы ибн Хишама» («Хадис Иса ибн Хишам») Мухаммеда аль-Мувайлихи (1858 - 1930), макамы Мухаммеда Хафиза Ибрахима (1871 - 1932), Ахмеда Лютфи ас-Сейида и др. Авторы этих макам касаются самых актуальных проблем современности.

Другие повести, не менее актуальные по своему содержанию, по форме тяготеют скорее к повести европейской, как, например,

произведения Фараха Антуна (1861 - 1923) или примыкающие к жанру просветительской повести исторические романы Джирджи Зейдана (1861 - 1914), Якуба Сарруфа (1852 - 1927) и др. Они имеют также несомненно дидактическую окраску, полны просветительских идей; их популярность объясняется не только занимательностью сюжета, но и общим в то время патриотическим интересом к героическому прошлому арабских народов, современным звучанием исторической темы.

Два направления в развитии египетской просветительской повести являются отражением противоречивого отношения арабского мира к культуре Запада, о чем упоминалось ранее. Отметим также, что большинство писателей-египтян (мусульман) предпочитало форму макамы; сирийские же и ливанские эмигранты больше склонялись к европеизованным формам повествования.

Для прозы этого периода характерно сочетание рационалистических тенденций с сентиментальными, что отражает процесс постепенной демократизации литературы, зарождение интереса к внутреннему миру простого человека; здесь снова можно наблюдать взаимодействие европейского влияния (в частности, Руссо) с национальными арабскими традициями.

Элементы сентиментализма можно встретить уже в исторических романах (характер трактовки любовной темы); целиком к сентиментализму следует отнести творчество Мустафы Лютфи аль-Манфалути (1876 - 1924), новеллиста, эссеиста и переводчика, в чьих произведениях ярче всего отразились противоречия между отрицательным отношением ко всему европейскому и стремлением воспринять и усвоить западную культуру.

В поэзии в этот период зарождаются также два аналогичных направления, на первых порах столь же мирно сосуществующих. Основное, классическое, выросло на поэтических традициях арабского «золотого века», испытал при этом и влияние французского классицизма. Эта поэзия высокого стиля по идейной сути своей, как и

проза, была вполне современной. Для нее характерны гражданская тематика, патриотические героические мотивы; в то же время ей свойственна рационалистичность, четкая логика мысли, обобщенность суждений, отсутствие лирического «я» самого поэта. Представители этого направления: участник антианглийского восстания Махмуд Сами аль-Баруди (1839 - 1904), «эмир поэтов» Ахмед Шауки (1868 - 1932) и «поэт Нила» Мухаммед Хафиз Ибрахим (1871 - 1932) - наиболее прославленные египетские поэты нового времени.

Однако их столь же знаменитый современник, ливанский эмигрант Халиль Мутран (1871 - 1949) по сути дела порывает с классицизмом. Он сохраняет формы стиха, но в его поэзии уже отчетливо звучат ноты романтического бунта против тиранов и гражданские мотивы тесно переплетаются с лирическими. Так в эпоху Просвещения в египетской поэзии зарождается романтическое направление, которое получит свое широкое развитие двумя десятилетиями позже.

Совершенно новым видом литературы оказывается для Египта этой поры драматургия, которая испытывает сильное влияние французской классической драматургии, сохраняя при этом и национальные истоки. Репертуар египетского театра заполнен переводами и переделками Расина, Корнеля, Мольера, иногда подражаниями им. Молодых египетских драматургов привлекает и историко-героическая тематика, и приподнятость стиля классической трагедии (Неджив аль-Хадад), и назидательность мольеровских комедий (Якуб Санну, Мухаммед Осман Джалал).

Итак, мы видим, что в эпоху Просвещения в Египте складываются основные жанры и направления новой литературы; на этой основе и пойдет в дальнейшем развитие критического реализма.

Переломным моментом в истории литературы Египта явились первая мировая война, резко изменившая обстановку на Ближнем Востоке, и Великая Октябрьская революция, давшая новый мощный толчок национально-освободительному движению, одним из важнейших событий которого было восстание 1919 г., проходившее под лозунгом «Египет для египтян». На основе мусульманско-просветительской идеологии складывается идеология буржуазного национализма, приобретающего иногда общеарабскую, иногда (чаще) чисто египетскую окраску. На Арабском Востоке начинают

распространяться социалистические идеи, не нашедшие, правда, на первых порах почти никакого отражения в литературе.

Подъем 20-х годов сменяется в 30-е годы некоторым спадом революционных настроений, особенно характерным для национальной буржуазии и интеллигенции, идеологически связанной с буржуазными партиями тех лет. Это, как мы увидим, скажется затем на египетской литературной жизни.

Литература 20 - 30-х годов XX в. развивается в Египте в значительной степени под лозунгом «египтизации». Передовая египетская интеллигенция, воодушевленная событиями 1919 г., мечтает о литературе, которая поднялась бы до уровня всех требований современности и в теоретическом и в практическом плане. При этом равнение идет опять на европейские литературные критерии. Так складывается новая школа, названная в европейской арабистике - как признано ныне, не совсем удачно - «египетским модернизмом» по ее генетическим связям с «мусульманским модернизмом». Правильнее было бы назвать ее школой критического реализма, исходя из установок нового литературного направления. Теоретики этой школы - Таха Хусейн (род. в 1889 г.), Аббас Махмуд аль-Аккад (1888 - 1965), Ибрахим Абд аль-Мазини (1890 - 1947) отвергают традиционный формалистический подход к анализу и оценке литературных произведений прошлого и настоящего, выдвигая новые критерии, связанные с содержанием и общественно-воспитательным значением литературы; впервые обращается внимание и на вопросы текстологии.

Основная задача литературы, по мнению новой школы, - правдивое изображение жизни, без всякой идеализации, жизни сегодняшней, египетской, народной. Писатель должен выражать чувства и мысли своего народа, говорить на его языке, жить его интересами (при этом «народ» понимается достаточно расплывчато). Так претворяется в литературе лозунг «Египет для египтян» - первый шаг к формированию не общеарабской, а национальной, египетской литературы, иногда с апелляцией к классической египетской древности.

В этом русле развивается творчество крупнейших представителей нового направления: Мухаммеда Хусейна Хайкала (1888 - 1956) - автор первой арабской реалистической повести «Зайнаб»; Мухаммеда Теймура (1892 - 1921) - создателя египетской реалистической новеллы и драматургии и его брата - махмуда Теймура (род. в 1894

г.)- крупнейшего египетского новеллиста старшего поколения. К этой же школе принадлежат такие известные египетские писатели, как упоминавшийся уже Таха Хусейн - автор первой автобиографической хроники «Дни» («аль-Аййам») и нескольких реалистических повестей («Зов ночной птицы» - «Ду'а аль-каруван», «Поэт» - «аль-Адиб», «Древо несчастья» - «Шаджарат

аль-бус» и др.) и Тауфик аль-Хаким (род. В 1898 г.) - романист и драматург, чьи романы «Возвращение духа» («Аудат ар-рух»), «Записки провинциального следователя» («Йаумийат наиб фи-ль-арйаф»), «Птичка с Востока» («Усфур мин аш-шарк») и другие пользуются популярностью во всех арабских странах, а пьесы ставятся на многих сценах.

В литературе Египта теперь уже прочно завоевывают место жанры, характерные для реалистических литератур Европы, - новелла, роман, повесть, бытовая драма, комедия. Однако это никак не означает оторванности «египетского модернизма» от национальных изобразительных традиций, в чем несправедливо упрекали их противники европейского влияния.

Реалистические школы складывались одновременно и в Сирии, Ливане, Ираке. К середине 20-х годов реализм становится ведущим литературным направлением в наиболее развитых странах Арабского Востока, упорно преодолевая сопротивление традиционалистов, признававших исключительно старинные жанры, уже не соответствующие новым литературным задачам. В египетском реализме, особенно на его ранней стадии, сохранились черты предшествовавших ему направлений - и назидательность просветительской повести и элементы сентиментализма. Но качественно изменился сам подход к изображению жизни. Если в литературе Просвещения на первом месте была идея, а сюжет и герои играли почти всегда служебную роль, то теперь на первое место выдвигается образ в его конкретной жизненной реальности. Если писатель раньше был прежде всего мыслителем и учителем, то теперь он прежде всего наблюдатель и художник.

Реалистическая школа просуществовала в «чистом» виде недолго, не более полутора десятилетий; уже в 30-х годах начинаются атаки на нее - не только извне, но и изнутри: у большинства представителей этой школы обнаруживаются склонности то к натурализму, то к импрессионизму, то к символизму. Играют здесь роль и внешние влияния, ибо для Европы реализм - давно уже не новость; а для

влияний этих создается благоприятная почва из-за нечеткости общественных идеалов «египетских модернистов», сложившегося со временем неверия в реальные возможности преобразования жизни к лучшему, а также неустойчивости эстетических критериев. Ведь показательно, что «египетский модернизм», рожденный, казалось бы, восстанием 1919 г., никогда не был последовательно революционной школой - достаточно вспомнить, что его представители в своем творчестве почти не затрагивают революционной тематики.

В 40-е годы аполитичность писателей старшего поколения возрастает, их отход от реалистических идеалов становится более явным. На смену им приходит поколение во главе с Нагибом Махфузом (род. В 1911 г.), автором целой серии острых психологических романов - «Новый Каир» («аль-Кахира аль-джадида»), «Хан аль-Халили», «Начало и конец» («Бидайа ва нихайа») и других, посвященных проблеме египетской интеллигенции и ее места в социальном прогрессе.

В поэзии меж военных лет сохраняется классическое направление, возглавляемое Шауки и Ибрахимом; однако все больше и больше завоевывает позиции романтизм. Литературные идеалы романтиков - «поэтов нового поколения», как они себя называют, - складывались под влиянием английского и французского романтизма (Шелли, Мюссе); при этом они не порвали и с арабской традицией, считая своими учителями Ибн ар-Руми (IX в.), изящного лирика, певца природы, и поэта-философа Абу-ль-Ала аль-Маари (XI в.). У них было определенная созвучность и с «египетским модернизмом»: внимание к человеческой личности, ее внутреннему миру как реакция на сухость и схематизм литературы классического направления. Недаром первые поэты «нового поколения» - аль-Аккад и аль-Мазини - были известны как теоретики реализма в прозе, и вместе с тем они сами писали реалистические повести, романы и рассказы.

Аль-Аккад, аль-Мазини, Абд ар-Рахман Шукри (1886 - 1944), известные поэты нового направления, резко критиковали поэтов-классиков за излишний традиционализм и недостаток чувства. Так впервые подверглись критике слева уже общепризнанные авторитеты новой литературы.

Молодые романтики выступают на сцену в середине второго десятилетия XX в., период подъема национально-освободительного движения в Египте. В их творчестве большую роль играют антиимпериалистические мотивы, полные романтического пафоса

мечты о новой жизни, свободной от гнета феодальных традиций и от колониального ига. Как и у их старшего современника и учителя Халиля Мутрана, гражданские мотивы в их стихах сочетаются с лирикой, порой крайне субъективной и сентиментальной. Романтики стараются обновить и структуру стиха, его звучание: они обращаются к новым ритмам, вводят парную рифмовку (вместо обычного монорима), иногда применяют даже белый стих, совершенно не свойственный традиционной арабской поэзии.

К 30-м годам творчество египетских романтиков приобретает все более пессимистическую окраску, идет ли речь о горькой судьбе родины или об узколичных переживаниях. В поэтических произведениях преобладают сентиментальные настроения. У некоторых поэтов возникает стремление уйти от реальной жизни к экзотике - не к восточной, разумеется, как это было характерно, скажем, для европейского романтизма, а к экзотике европейской; в их стихах появляются описания путешествий по Испании, Италии, по Рейну с их неизменными атрибутами - серенадами, гондолами, венецианским карнавалом и т. п.

Ощущается крайняя неустойчивость позиций романтиков в их отношении к миру, в выборе тематики, форм выражения, жанров. Это в полной мере относится к поэтам созданной в 1932 г. группы «Аполон» - Ахмеду Зеки Абу Шади (1892 - 1955), Ибрахиму Наги (1898 - 1953), Али Махмуду Таха (1902 - 1949) и др. Редко теперь звучат в этой поэзии героические мотивы (одно из немногих исключений - касыда Али Махмуда Таха, посвященная героям Сталинградской битвы).

Новым, переломным моментом для литературной жизни Египта явилась революция 1952 г. Этот перелом назревал постепенно, обусловленный сложными историческими процессами, происходившими на Арабском Востоке в годы второй мировой войны и в послевоенные годы. Однако в обстановке реакции, особенно обострившейся в конце 40-х годов, никаких «взрывов» произойти не могло, силы накапливались исподволь, чтобы дать о себе знать сразу же после революции.

Уже осенью 1952 г. группа писательской молодежи начинает в египетской печати ожесточенную полемику против «классиков» новоарабской литературы «Таха Хусейна, аль-Аккада и др.», обвиняя их в безыдейности, антидемократичности, забвении гуманистических идеалов. Некоторые молодые критики в увлечении называют всю

литературу 20-30-х годов романтической, заявляя, что время наступающей реалистической литературы наступает только теперь.

Так возникает школа «нового реализма», объединившая всех прогрессивно настроенных молодых писателей Египта. Их воззрения отличаются твердостью и последовательностью. Они приветствуют революцию, республику, социалистические преобразования в стране, участвуют в борьбе за полное национальное освобождение Египта. Многие из них разделяют позиции марксизма-ленинизма. Эта школа иная и по своему социальному составу: если «египетские модернисты» были по преимуществу представителями аристократии и национальной буржуазии, то теперь в литературу приходят феллахи, рабочие, разночинцы. Они выдвигают два основных требования к литературе: Реализм и народность; их идеалы тяготеют к социалистическому реализму, в частности большое влияние, по их собственному признанию, оказывает на них творчество Горького.

Произведениям писателей молодой школы свойствен дух активности, оптимизма. Большую роль в их творчестве играет революционная и социальная тематика, они избирают героями своих произведений тех, в среде которых выросли и живут: рабочих, осознающих свои права, передовую интеллигенцию, феллахов, борющихся за землю.

Писателям «нового реализма» - аш-Шаркави (род. в 1921 г.), аль-Хамиси (род. в 1920 г.) и другим, особенно в первые годы, были присущи свои слабости: их публицистичность порой оборачивалась прямолинейной риторичностью и схематизмом, и в то же время у них сохраняются черты сентиментализма а гораздо большей степени, чем в зрелых произведениях писателей старой реалистической школы. Недаром критики старшего поколения упрекали молодежь за слабость художественной изобразительности. Однако постепенно «новый реализм» набирает силу, в нем появляются такие значительные имена, как Юсуф Идрис (род. в 1927 г.), крупнейший новеллист современного Египта, Мухаммед Сидки, Абу-ль-Муты Абу ан-Нага, Фарук Муниб и др.

Постепенно ослабляется и острота полемики, тем более что писатели старшего поколения - Махмуд Теймур, Тауфик аль-Хаким, Таха Хусейн, вдохновленные революцией, на деле доказывают свою верность принципам реализма. Ряд новых романов создает и Нагиб

Махфуз; среди них - трилогия «Бейн аль-Касрейн», посвященная теме «интеллигенция и революция».

Складывается демократическое направление и в поэзии (Салах Абд ас-Сабур, Нагиб Сурур, Ахмед Абд аль-Муты аль-Хиджази и др.). Это поэзия революционная и по форме и по содержанию.

Смело откликаясь на все задачи современности, она не менее смело ломает традиционные законы арабского стихосложения, широко пользуется свободным стихом. Благодаря этой ломке египетская поэзия, по отзыву одного из арабских критиков, приобрела драматический характер, который прежде был ей не свойствен; в ней зазвучали живые интонации, исчезла риторичность, которой так страдала поэзия классической школы, началось обновление поэтического языка.

Однако этот переворот в поэзии таит в себе и новую опасность - опасность «прозаизации поэзии», за что упрекали молодых поэтов критики старшего поколения - аль-Аккад, Таха Хусейн. Демократическая же критика прощает им погрешности формы, порой несколько прямолинейную дидактичность, считая, что новая поэзия отражает обновление и развитие современной египетской жизни и что ей принадлежит будущее.

Реалистическое направление в литературе сегодняшнего Египта является ведущим, но разумеется, не единственным. Группировки и течения в ней достаточно разнообразны; они отражают внутреннюю идейную борьбу и непрекращающиеся западные влияния, в первую очередь влияние экзистенциализма, который вызывает значительный интерес и оживленные дискуссии. В Египте есть свой теоретик этого учения - Абд ар-Рахман аль-Бадави, связывающий экзистенциализм с суфийским учением и развивающий в нем концепцию гуманизма, которая, как нам кажется, соприкасается отдельными чертами с гуманистическим учением арабских просветителей конца XIX - начала XX в.

Экзистенциализм несомненно оказывает свое влияние на развитие того направления, которое современные арабские критики обычно - и недостаточно обоснованно - называют романтическим, отмечая в нем уклон иногда в эротику, иногда в революционный романтизм. Так, в произведениях Амина Юсуфа Гураба, Ибрахима аль-Вардани и других господствует любовная тематика вне всякой общественной проблематики, все конфликты перенесены в мир субъективных переживаний, доказывается неизбежное одиночество

человека, его беспомощность перед окружающим миром зла. При этом в их творчестве сохраняются черты сентиментализма, органично вошедшие в современную арабскую литературу.

Черты сентиментализма свойственны и той группе писателей, которых совершенно неверно называют революционными романтиками, ибо в их произведениях нет никакой романтической приподнятости над действительностью. Это трогательные любовные истории, разворачивающиеся на фоне революционных событий, как, например, в известных романах Юсуфа ас-Сибай «Верни мое сердце» («Рудди калби») или Ихсана Абд аль-Куддуса «В нашем доме мужчина» («Фи бейтина раджу») и др. Литература подобного типа пользуется в Египте большой популярностью. Она имеет очень мало общего с литературой тех псевдоромантиков, которые, как мы видели, испытывают влияние экзистенциальной философии, хотя и тех и других относят часто к одному и тому же направлению.

Воздействие экзистенциализма можно наблюдать и в различных поисках новых форм, свойственных некоторым писателям (как, например, попытки старейшего египетского драматурга Тауфик аль-Хакима создать подобие театра абсурда), и в творчестве некоторых мало известных у нас поэтов.

В настоящее время трудно дать исчерпывающую оценку всем современным течениям в литературе Египта. Будущее определит, какие из них окажутся наиболее жизнеспособными и плодотворными.

Основные вопросы.

1. Перечислите известных поэтов нового направления.
2. Реалистическое направление в литературе
3. Писатели «нового реализма»
4. Таха Хусейн - автор первой автобиографической хроники «Дни»
5. Основные герои рассказа «Зов ночной птицы».
6. Тауфик аль-Хаким романист и драматург
7. Кто автор произведений: «Возвращение духа», «Записки провинциального следователя», «Птичка с Востока».

Темы для самостоятельной работы

1. Произведения писателей молодой школы «нового реализма»
2. Литература 20 - 30-х годов XX.

Основная литература.

- Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. ТЗ. М., Л. 1956 г.

• Долинина А.А. Заметки о египетской литературе нового и новейшего времени.

Дополнительная литература

• Акбарова М.Х. "Очерки истории арабской литературы нового времени". Ташкент 2001 г.

Формирование и эволюция жанра романа в арабской литературе

Цель урока: Роман – большая форма эпического жанра литературы нового времени.

Опорные слова и понятия.

- исторический роман
- просветительский роман.
- социально бытовой роман.
- критический реализм в романе.
- модернистская эстетика в арабском романе.

1. Роман – большая форма эпического жанра литературы нового времени. Его наиболее общие черты: изображение человека в сложных формах жизненного процесса, многолинейность сюжета, охватывающего судьбы ряда действующих лиц, многоголосие, отсюда – большой объем сравнительно с другими жанрами. Одно из решающих свойств романа – его способность воплотить всеобщий, всечеловеческий смысл в частных судьбах и личных переживаниях героев. Углубленный психологизм, освоение тончайших движений души – свойственно этому жанру.

2. В науке существуют различные точки зрения на вопрос о зарождении романа. Кошанов В.В пишет: "Роман зарождается самостоятельно лишь в конце эпохи Возрождения". Другой ученый Гринцер П.А. считает, что "Восточный и европейский роман как жанр складывался в новое время". Третья точка зрения – часть ученых выделяют четыре этапа развития романа:

- 1) древнегреческий и византийский
- 2) средневеково-рыцарский роман во Франции
- 3) пасторальный плутовской роман в Испании
- 4) современный роман с 17 века

На каждой стадии формирования романа, и в древности и в средневековье в разных странах Запада и Востока важнейшую роль играл роман исторический.

Роман, на западе и востоке, возникает не в результате разложения, видоизменения, трансформации какой-либо готовой жанровой формы, но как в принципе, особый жанр в первую очередь отвечающий идеологическим и литературным потребностям эпохи.

Роман традиционный предпочитает действие, характеру, внешний план – внутреннему. В нем фигурирует статичный и идеальный герой хотя фон меняется. Новый роман предпочитает развитие характера. В основе романа лежит духовный поиск героя.

3. Говоря о формировании жанра романа в арабской литературе, следует отметить его жанрообразующие признаки: эпичность повествования, широкий временной охват жизненного материала, разветвленность сюжета (многотемье) показ событий и характера в динамике и развитии, углубленный показ жизненного материала.

Если предроманные формы на Западе – рыцарские романы средневековья, то в арабской литературе – сиры, макамы, предания. Однако лишь во втором десятилетии XX века в период становления реализма в литературе (арабской) начинают складываться новые эстетические воззрения, в основе которых лежит принцип воспитательного значения литературы. Так в прозе этого периода выделяют две школы – египетскую и сирийскую. И та, и другая создают роман, новеллу, но на разных основах. Египетская школа больше опирается на арабскую традицию – Мувейлихи, Мустафа – Лутфи аль Манфалуты пытались использовать жанр макамы, вложив в него современное содержание. Так возникают новеллы макамы, романы-макамы.

Сирийская школа ввела в арабскую литературу европейский роман и европейскую новеллу. Основателем этой школы был Селим аль Бустани. Исторические романы писали Джирджи Зейдан, Джамиль, Йакуб Саруф. Писатели египетской школы пытались оживить литературный стиль, оставаясь в рамках классических требований к нему.

Писатели же сирийской школы стремились к доступности своих произведений для самого широкого писателя. Представители обоих школ сотрудничали и обогащали друг друга.

4. Развитие жанра романа в арабской литературе проходит через 4 этапа:

1. Исторический роман. Писателем этого направления мы можем назвать Джерджи Зейдана. Его называют основоположником жанра романа, пытающегося соединить дидактику и развлечение. В самой манере повествования, в сюжетах Зейдан использует традиции арабской народной повествовательной литературы (героических битв, мотивы чудесного избавления от опасности). В тоже время, несомненно влияние европейского исторического романа, а именно творчества А.Дюма, и В.Скотта, но главным образом во внешнем построении сюжета. Эти особенности определяют структуру сюжетов в романах Зейдана. Основной конфликт у него сводится к борьбе добра и зла.

Романы Зейдана можно разделить на две группы. Первая это четыре ранних романа:

“Белый мамлюк” 1891г,

“Пленник аль Махди” 1892 г,

“Произвол мамлюков” 1893 г,

“Борьба любящих” 1894 г.

В этих романах отражена история арабского мира.

Вторая – серия романов (17) в которых излагается история арабов в наиболее драматичных ее моментах. Серия была доведена до эпохи мамлюков. Один из значительных романов этой серии “Аль-Аббаса, сестра ар-Рашида”. В основе сюжета “Аль-Аббасы” лежит история гибели Джафара Бармекида, как она изложена в ранних арабских хрониках. Этот роман один из немногих романов Зейдана, в котором отсутствует счастливый конец.

Романы Зейдана служат нравственному и умственному воспитанию, так как содержат большое количество исторических сведений.

2. Просветительский роман. В арабской литературе к просветительскому роману мы можем отнести “Зейнаб” Мухаммада Х. Хайкала.

В этом произведении впервые в арабской литературе была показана жизнь египетской деревни – Хайкаль смело ввел в литературу простых людей феллахов, описал их беды и радости. Лирическое повествование живой диалог, использование разговорного языка, яркие картины природы – все это было новым для арабского читателя и говорило о влиянии на автора западной литературы, особенно французской.

“Зейнаб” – первое произведение, в котором феллахи выступают не как комические персонажи; они трудятся, любят, страдают и автор постоянно подчеркивает свою симпатию к ним и сочувствие.

Роман “Зейнаб” считается классическим произведением новой арабской литературы. Он ценится как первый роман египетской реалистической школы.

3. Социально-бытовой роман.

Представители школы “египетских модернистов” часто писали такие романы. Так ярким представителем этого жанра был Тауфик аль-Хаким. Он писатель широкого плана. Тематика произведений и жанры, в которых он писал разнообразны. Его перу принадлежат драмы, романы, повести, труды по теории литературы, комедии, новеллы, эссе, притчи.

В 1919 г. в Египте вспыхнуло антианглийское восстание. Под влиянием этого антиимпериалистического выступления египетского народа Тауфик аль-Хаким создал свой роман “Возвращение духа”. Это автобиографическое произведение вначале было написано на французском языке, затем переведено на арабский язык. Произведение пронизано верой в скорую победу народа, приобретения им независимости. Много внимания уделено в произведении описанию деревни, жизни феллахов, к которым он относился с сочувствием.

4. Критический реализм в жанре романа.

Ярким примером может послужить роман “трилогия”:

1) “Байн аль-Касрейн”(1956 г)

2) “Каср аш-Шаук”

3) “Ас-Суккария” (1952 г) Нагиба Махфуза.

Эта “Трилогия” самое известное произведение Нагиба Махфуза, принесшее ему славу первого арабского романиста. В “Трилогии” анализируется уже египетское общество в целом, в его историческом движении на протяжении четверти века, с 1917 по 1944 г.

Так в романе трилогии “Бейн аль-Касрейн” Нагиб Махфуз впервые показал положительных героев, борющихся за улучшение жизни народа. Роман полностью свободен от сентиментальности. Ему удалось психологически обосновать поведение каждого из многочисленных персонажей.

В “трилогии” ощущается критическая направленность романа. Общество предстает перед нами со своими специфическими

социальными особенностями, в непрерывном движении. Благодаря его романам читатель узнает о многих социальных пороках общества и глубоко чувствует действительность.

Трилогия Нагиба Махфуза в 1957 году была удостоена государственной премии.

Основные вопросы.

1. Определение жанра романа.
2. Из истории генезиса жанра романа в мировой литературе.
3. Особенности формирования жанра романа в арабской литературе.
4. Этапы развития жанра романа в арабской литературе:

Темы для самостоятельной работы

1. Роман как жанр
2. Исторический роман.
3. Роман Хайкаля "Зайнаб"

Основная литература.

- Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. ТЗ. М., Л. 1956 г.
- Долинина А.А. Заметки о египетской литературе нового и новейшего времени.

Дополнительная литература

- Акбарова М.Х. "Очерки истории арабской литературы нового времени". Ташкент 2001 г.

Генезис романа в литературах Азии и Африки

Цель занятия: Условно разделить арабские романы

Опорные слова и понятия.

- аз – Захира Байбарса.
- роман событий
- роман характеров

Гринцер П. А. – вводная статья. Одна точка зрения, что и восточный и европейский роман как жанр складывается в новое время. Античные, рыцарские романы романами не являются.

Кожин В.В. – "Роман рождается самостоятельно лишь в конце эпохи Возрождения"

Другая точка зрения – выделяется 4 этапа романа: древнегреческий и византийский, средневековый рыцарский во Франции, пасторальный и плутовской в Испании и со времен с 17 века.

Есть еще деление: роман "приключенческий", "психологический", "роман событий", "роман характеров", "роман обстоятельств".

Так еще есть деление на этапы и типы.

Романист рассказывает читателю о "всем мире", но мире "с субъективной точки зрения", сквозь призму личных событий. "Эпос частной жизни" (Гегель, Бальзак, Белинский)

Кайзер В. – "Рассказ о всеобщем мире в возвышенном тоне называется эпосом, рассказ о частном мире в приватном тоне называется романом".

На Западе и Востоке, не только в древности, но и в новое время роман возникает не в результате разложения, видоизменения, трансформации какой-либо готовой жанровой формы, но как в принципе особый жанр, в первую очередь отвечающий идеологическим и литературным потребностям эпохи.

Бахтин М. М. – Он (роман) использовал и переплавил в своей структуре почти все жанры античной литературы.

Есть преемственность генетическая и типологическая.

В данном случае преемственность типологическая. "Роман событий" герой статичен, он не субъект, а объект действия.

Роман противостоит средневековому эпосу (песня, жест, сага), с самого начала приобретает личностную окраску.

Сюжетная канва рыцарских романов – встреча, разлука, поиск, обретение.

Лучше говорить, что рыцарские романы средневековья – это предроманные формы.

Арабские романы условно можно разделить на два типа – более архаический, восходящий к доисламским легендам и преданиям, и более поздние романы, отражающие сравнительно недавние исторические события. К 1 типу – Жизнеописание Антары, "Жизнеописание Абу Зейды", "Жизнеописание Сайфа", и другие. Ко 2 типу – "Жизнеописание аз – Захира Байбарса", реальные исторические лица плюс фантастика и фольклорные мотивы.

Арабские средневековые романы уже не эпос: в них нет универсально эпической картины мира, мифологический герой сменяется частным, важнейшее их свойство - занимательность.

Бахтин М. М. - средневековые романы находятся «на границе между эпосом и романом, но все же отчетливо переступают эту границу в сторону романа.»

В древних и средневековых литературах соотношение прозы и поэзии было иным, чем в современном.

Появление жанра романа было в первую очередь обусловлено внутренними стимулами.

Фильтр местной традиции.

Традиция определяла, как и что заимствуется (переводится), оказывается жизнеспособным, перспективным.

Переводились Скотт, Дюма, Гюго, Верн, потому что они напоминали средневековые авантюрно - любовные повествования т.е. влияние предшествующей романной традиции.

На каждой стадии формирования романа - и в древности - и в средневековье - в разных странах (Запад, Восток) важнейшую роль играл роман исторический.

Салим аль-Бустани, Дж. Зейдан. Зейдан использует традиции арабской, народной повествовательной литературы с описанием героических битв, мотивы чудесного избавления от опасности, переодевания, вмешательство «под занавес» халифа или султана.

Новый вид романа - XIX - XXв. - социально - бытовой и обличительный. Причина - возрастающая общественная роль литературы, признание ее способности отражать актуальные проблемы, содействовать исправлению и воспитанию нравов.

Роман традиционный предпочитает действие - характеру, внешний план - внутреннему. Статичный идеальный герой, хотя фон меняется.

Роман новый - характер, их развитие и изменение важнее сюжета.

Традиционный роман - необычные редкостные события.

Новый роман - реальность, правда жизни. Отсюда слово в традиционном романе оторвано от предмета и нравов изображаемой эпохи. Изошенность и риторичность стиля. В новом романе слово - инструмент точного описания.

Традиционный и новый романы - не два жанра, а 2 типа одного и того же жанра. Новый роман - духовный поиск, а не встреча, раз лука.

Основные вопросы

1. Традиционный и новый романы.
2. Сюжетная канва рыцарских романов.
3. Арабские средневековые романы
4. Новый вид романа - XIX - XX в
5. Традиционный и новый романы

Темы для самостоятельной работы

- Новый вид романа - XIX - XX в
- Традиционный и новый романы

Основная литература.

- Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. ТЗ. М, Л. 1956 г.
- Долинина А.А. Заметки о египетской литературе нового и новейшего времени.

Дополнительная литература

- Акбарова М.Х. "Очерки истории арабской литературы нового времени". Ташкент 2001 г.

Самостоятельная работа

1. Чтение и анализ повести Мухаммада Хусейна Хайкаля «Зайнаб».
2. Ханна Мина – сирийский романист.
3. Михаил Нуайме – новеллист.
4. Проза модернистской эстетики в Ираке.
5. Чтение и анализ произведений Эдмона Сабри
6. Чтение и анализ произведений Фуада Текерли.

Список литературы

Основная литература

5. Акбарова М. Х. Очерки истории арабской литературы нового времени. Т., 2001.
6. Али-Заде Э. Египетская новелла. М., 1974.
7. Генезис романа в литературе Азии и Африки. М., 1980.
8. Долинина А. А. Очерки истории арабской литературы нового времени. В 2-х частях. Ч.1. М., 1968, Ч.2. М., 1973.

9. Кирпиченко В. Н. Современная египетская проза. М.1986.
10. Хализев В. Е. Теория литературы. М., 2005.

Дополнительная литература

11. Литература Востока в новейшее время. М., 1977.
12. Письмена на дереве. Иракский рассказ. М., 1983.
13. Теория жанров в литературах Востока. М., 1985.
14. Ходжаева Р.У. Очерки развития египетской поэзии.
15. Чуков Б.В. Художественная проза Ирака XX в. М., 1985.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Техник редактор:
Компьютерная верстка:

М.М. ЗАРИФОВ
Д.У. АРИФЖАНОВА

Данное учебно-методические пособие рассмотрено и утверждено учебно-методическим советом ТашГИВ (протокол №4 от 11.06.2009).

Подписано в печать 11.06.2009.
Формат 60x84 $\frac{1}{16}$ Усл.печ.л. 4,0 Тираж 50. Заказ №2.
Ташкентский государственный институт востоковедения.
Ул. Шахрисабз, 25.

© Ташкентский государственный институт востоковедения, 2009